

Искусство в библиотеке: информационная и креативная составляющие"

А.А. Колганова

Директор

Российская Государственная библиотека по искусству

Россия

При всех дискуссиях о судьбах библиотек в современном мире, при общеизвестных сомнениях отдельных специалистов об устойчивости библиотечного дела на фоне развивающихся информационных технологий роль библиотеки как аккумулятора духовного потенциала общества и хранилища материализованных в документах памятников культуры не подвергается пересмотру. История библиотечного дела, его теория и методология глубоко и всесторонне представили роль библиотеки как хранилища. Достаточно объективно освещены и другие функции библиотеки. Однако, выступая как хранилище накопленной культуры, предоставляя запасы произведенного человеческим интеллектом, библиотека гораздо многообразнее включена в культурные и творческие процессы, чем об этом обычно принято думать.

Функционирование библиотеки призвано не только сохранять, но и преумножать. Социокультурная роль библиотек предполагает ее включенность в сферу обслуживания культуры, науки, образования. Позволим себе в этом сообщении уйти от общеизвестных постулатов и, оставив за границами наших рассуждений информационную составляющую проблемы сохранения культурного наследия и прочие обязательные, но хорошо разработанные элементы общей картины библиотечной эволюции, сосредоточимся на ином.

Предоставляя базу для интеллектуальной и художественной деятельности, библиотека выступает, разумеется, в качестве инструмента. Но на наш взгляд, не менее важна роль библиотеки как соучастника процесса воссоздания культуры. Мы видим креативную функцию библиотеки в том, что без ее ресурсов (в широком понимании) не возможно создание новых работ, произведений, ресурсов, объектов, артефактов. Духовная субстанция, возникающая в процессе научного и эстетического

творчества, не может быть воплощена без культурной преемственности, без усвоения опыта предыдущей цивилизации.

Сказанное справедливо в глобальном масштабе, и, имея различия в экономическом и историческом аспекте, библиотеки России и других стран совпадают в своих креативных задачах.

Библиотечная практика свидетельствует, что практически все виды библиотек включены в сферу создания новых культурных образцов. Это особенно справедливо, если учесть, что при наличии в столичных и крупных городах специализированных библиотек, в большинстве регионов России задача обеспечить потребности читателей творческих профессий, равно как и организаций науки и искусства, ложится на региональные и муниципальные библиотеки.

О чем свидетельствует даже формулировка темы сегодняшней конференции. В последнее время все более серьезное внимание уделяется осмыслению значения библиотек в формировании интеллектуального потенциала России. Специалисты подчеркивают, что библиотеки, как и общество в целом, претерпевают определенное расслоение. И поскольку в небольших городах наблюдается очевидное обеднение библиотечной сферы, все более значительным становится вектор корпоративного обслуживания. Для читателей творческих категорий незаменимы возможности музейных, учебных, ведомственных и других библиотек, которые существенно отличаются от публичных библиотек (см., материал «Библиотеки в формировании интеллектуального потенциала России» (Справочник руководителя учреждения культуры, 2006, № 2, стр. 17).

Мы неоднократно привлекали внимание к дисбалансу, который образовался между состоянием и возможностями библиотек музейных, театральных и иных несамостоятельных подразделений, входящих в структуру более крупных институтов. Многие из них накопили ценности такого масштаба, их коллекции столь богаты, что входят как неотъемлемая составляющая в золотой фонд отечественной культуры. Однако общеизвестная социально-экономическая ситуация привела к тому, что находясь в полной зависимости от субъективных взглядов руководителей, к чьему ведомству они относятся, эти библиотечные структуры не имеют возможности развиваться соответственно реалиям сегодняшнего дня. Ситуация усугубляется экономической дифференциацией различных регионов, что зачастую выводит

такие библиотеки не только на географическую периферию, но и на периферию духовную.

К счастью, за последние десять лет во многих музеях ситуация изменилась к лучшему: специалисты, разрабатывающие концепции развития музеев, стали более восприимчивы к информационным нуждам собственных библиотек. Это не ликвидировало информационного разрыва между библиотеками различных музеев, однако симптоматична уже сама включенность музейной библиотеки как ресурса в информационное пространство.

Специалист музейной библиотеки выступает, как и сотрудник специализированной библиотеки, соавтором художника, либо исследователя. Утвердившаяся научно-вспомогательная роль музейной библиотеки предполагает ответственность ее специалистов за качество материалов, на основе которых создаются новые экспозиции, спектакли, киноленты, издания.

Разрыв между музейными, театральными, многими из учебных библиотек создает серьезные лакуны в исторически накопленном культурном материале, который должен быть толчком для художественного творчества. Недостаток автоматизированных систем, отсутствие электронных каталогов, нехватка, либо полное отсутствие технического парка становятся решающим тормозом в развитии таких библиотек. Порою это выглядит как консервирование библиотечной коллекции.

Недооценка музеями роли собственных библиотек в общекультурном отечественном потенциале видна даже при посещении их сайтов. Даже в таких мощных и информационно продвинутых музеях как ГМИИ, Третьяковская галерея, Музеи Кремля, Эрмитаж, нет ни описания библиотек, ни раскрытия их информационных возможностей, не говоря уже об электронном каталоге. Упомянутые библиотеки не включаются в совместные программы; например, они не отражены в межведомственной программе «Электронная библиотека», их не видно в Сводном каталоге библиотек России, их не затронула ретроконверсия каталогов. Достигнув серьезных успехов в создании цифровых коллекций, музейные специалисты по информационным ресурсам игнорируют богатство собственных библиотек. Более десяти лет мы привлекаем внимание к проблеме информатизации данных библиотек. На семинарах, посвященных технологии создания каталогов для библиотек по искусству и музейных библиотек

анализировались экономическая, технологическая и методическая составляющие программного обеспечения. Однако лишь несколько музейных библиотек ведут сегодня Электронный каталог.

Разумеется, мы помним конференции, посвященные электронным библиотекам, где теперь участвуют музеи. Однако без целенаправленного финансирования этого вида библиотек, без их включения в Федеральные целевые программы, без системного подхода к общеотраслевым ресурсам указанный дисбаланс ликвидирован не будет.

Рациональный подход как к экономическому, так и к содержательному аспекту участия библиотек разного вида в обслуживании запросов культуры, искусства и науки, доказывает, что единственным условием оптимального результата подобного обслуживания, является объединение библиотек. Совместные корпоративные проекты – тот вектор, по которому сегодня начали двигаться ведущие библиотеки по искусству. Это и удешевляющие создание ресурсов проекты совместной аналитической росписи периодики, и подготовка общих электронных изданий, и создание распределенных баз данных, и оцифровка фондов.

Как ни велик потенциал накопленных ресурсов, их качество и полнота, определяющей для художника в условиях переизбытка информации становится фигура библиотекаря. Сложившаяся в ходе многолетней практики модель сервиса специализированных библиотек по искусству содержит определенные ориентиры для сотрудника любой библиотеки, включенной в обслуживание культуры и искусства.

Практический статус соавтора поднимает такого специалиста на высокую профессиональную ступень. Большинство сегодняшних проектов, над которыми работают пользователи-художники, могут быть качественно проработаны лишь при участии библиотечного специалиста. Для такого читателя библиотека становится символом помощника. Консультант, библиограф, искусствовед – эти ипостаси библиотечного работника совпадают с задачей «творческой педагогической стратегии» (Петербургская библиотечная школа. – 1997, № 2, стр. 67). Не случайно в среде библиотекарей, в т.ч. и западных, возражают против «маргинализации идеи о том, что библиотекари должны уметь мыслить критически и действовать по своему усмотрению, то есть выполнять экспертные функции» (там же, стр. 66).

Библиотека определяет прямой путь для творца, ищущего контакта с предшествующей культурой. Именно в библиотеке олицетворяется вектор совпадения творца с культурой. Скажем больше – именно в библиотеке происходит совпадение разных времен в культуре.

Личность библиотекаря, связанного с обслуживанием сферы искусства (как и науки), проявляется наиболее выпукло. Специалист массовой библиотеки, как правило, не персонифицирован для читателя; библиотекарь специализированных коллекций важен не только своей специальностью, но и как индивидуум.

В идеале представляется профессионал, владеющий междисциплинарными познаниями, с высоким уровнем трудолюбия, с серьезными изыскательскими способностями.

Библиотека как адрес существования Универсума культуры предоставляет свое пространство как некую нишу. «Здесь оказывается возможным сохранить душевный комфорт содержательного освоения интеллектуальных, этических, художественно-эстетических, сакральных ценностей» (Петербургская библиотечная школа. – 1997, № 1, стр. 28).

Обратимся к свидетельству художника. Даже такой самобытный автор, как Александр Сокуров, видит истоки художественного творчества в соприкосновении с предыдущими культурами. «Даже художник-живописец в самых лучших своих произведениях – самые высокие художники, конечно, – они все схватывали свои произведения из опыта практического и интеллектуального, художественного разных времен. Это есть на любой странице Достоевского, на любом полотне Рембрандта... Масштаб равнозначности, равновеликости знаний...» (Петербургская библиотечная школа. – 1997, № 3, стр. 88).

Определяемые нами свойства библиотекаря, обслуживающего искусство, не следует рассматривать только применительно к специализированным библиотекам. В областных универсальных научных библиотеках, в региональных и городских, как правило, активны комплексные отделы литературы по искусству, где специалисты работают по упомянутой модели.

Распределение функций обслуживания здесь происходит аналогично методам работы в специализированных библиотеках.

Хотя очевидно, что разные масштабы фондов, их неравноценность сказываются на возможности полнокровного обеспечения запросов.

Библиотека становится своеобразной культурологической лабораторией. Гибридность фондов и ресурсов, где представлены как традиционные издания, так и другие носители, как печатная, так и электронная продукция, позволяют библиотеке быть креативной площадкой, долговременным мастер-классом для художников различного профиля. Для наших библиотек справедливо наблюдение немецких библиотекарей: во многих специальных научных проектах ультимативно предусмотрена их реализация в библиотеках или в тесном сотрудничестве с ними. «Библиотека – это место, где хранятся первоисточники, задокументированная история их рецепции и возникает новая рецепция» (М.Кнохе. Научные библиотеки и их читатели // Читатель исследовательской библиотеки. – М., РГБИ, 1999, стр. 8).

Аналогично ученым, художники «предпочитают иметь дело не с небольшим количеством книг, а со всей литературой в полном объеме» (там же, стр. 8). Ограничить запрос необходимым материалом, расширить тот или другой аспект, отсеять недостоверные источники в состоянии только высокопрофессиональный консультант-библиотекарь. Невозможно перечислить проекты, в которых библиотекарь выступал таким ограничителем. К/к «Амаркорд» - д/ф о чайной традиции в России; к/к «Канонъ» - д/ф о Задонском монастыре; к/к «Союзкиносервис» - д/ф «первым был Чердынин», реж. С.Лисакович; Студия «Три ТЭ» - к/ф. «Турецкий гамбит», реж. Джаник Файзиев; к/ф. «Баязет», реж. Николай Стамбула, Андрей Черных; Студия «Три ТЭ» - к/ф «Азазель», реж. А. Адебашьян; «Мосфильм» - «Андрей Рублев», реж. А. Тарковский, худ. Л.Нови; «Киностудия им. Горького» - «Юность Петра», реж. С.Герасимов; Изд-во «Фарматека» - тема: медицина в живописи; Издательство «ЭНАС» - подбор иллюстративного материала к серии книг «Богини Парнаса»; Издательство «Анатолия»- подбор иллюстративного материала по различным темам; Издательский Дом «Дейч» - подбор изобразительного ряда к разнообразным темам; Издательство «ИТЕРБУК – бизнес» - «Прогулки по Москве»; ТВ, канал «Культура» - д/ф «История России глазами детей», реж. С.Литовец; ТВ, канал «Культура» - «Укрощение коня» (подбор ил. материала посвященный П. Клодту); Ассоциация «Наше кино» - подбор

иллюстративного материала к теме «Конец смутного времени» и др.

Участвуя в обеспечении подобных творческих идей, библиотекарь должен реализовать принцип дифференцированного обслуживания авторов-читателей. Сотрудники библиотеки не только подбирают тематический материал по той или иной теме, но и почти по каждой заявке дают научные консультации. Многие заказчики, такие как издательства: «Анатолия», «Дейч», «Вагриус», «ИТЕРБУК-бизнес», Православная энциклопедия; телевизионная компания «ПТК»; Благотворительный фонд им. Мейерхольда чаще всего определяют только тему, а изобразительный ряд подбирают сотрудники отдела иконографии, которые практически стали выполнять обязанности бильд-редакторов.

Часто та работа, которую сотрудники выполняют по заявке, аналогична работе редакторов. В фильме Н. Михалкова «Сибирский цирюльник» события разворачиваются вокруг темы композитора Моцарта, в то время как авторами фильма было обыграно название оперы Россини. Ошибка, выявленная библиографами, помогла избежать авторам фильма ряда недоразумений.

Когда проекты, аналогичные указанным, художник разрабатывает самостоятельно, не просто возникают, а множатся ошибки, как было в случае с «Сибирским цирюльником». На практике реализуется такая модель специализированного сервиса. Библиотекарь берет в разработку проект, художник отрабатывает полученный от специалистов материал и таким образом возникает общий результат. Как пример назовем фильм «Юность Петра» с его историей костюмов, получивших премию Оскар, «Мертвые души», «Гибель империи», «В круге первом», либо оперы «О Моцарт! Моцарт...», «Евгений Онегин», «Холопка» - театральные постановки, в которых только благодаря библиотечным специалистам художниками было соблюдено соответствие временным границам костюмов, интерьеров и реквизитов.

Следует учитывать, что в основной своей массе наши художники все еще далеки от использования электронных ресурсов. Библиотека в этом случае тоже выступает как авангард на новых путях искусства. Видовое расширение материала, обогащение жанров, динамика реалий – все это привносится в произведения благодаря библиотеке.

Действительно, библиотекарь должен быть образованнее художника. Знание ресурсов и в виде фондов, и виртуальных, для специалиста-библиотекаря становится индикатором его профессионального соответствия. Со-творцом прежде мог быть только человек, имеющий два образования: библиотечное и искусствоведческое. Сегодня к прежней специализации прибавляются требования информационного уровня. Именно владеющий такими познаниями библиотекарь и библиограф исправлял в рукописях несоответствия, а порой дописывал целые фрагменты.

Соучастие в творческом процессе проявляется также при подготовке к печати изданий. Книжные ярмарки, которые мы все посещаем, демонстрируют поразительное однообразие книг по искусству. И их ценность порою содержится не только и не столько в уровне составительской работы, сколько в разном качестве исходного материала. Сошлемся на эпизоды, когда издательства, например, «Вагриус» после обсуждения с библиотекарями вносило коррективы даже в проблематику выходящего издания.

Очевидно, что предъявлять такие требования к специалисту можно только при кадровом обеспечении отрасли, равно как и при высоко организованном процессе обучения. Между тем, дефицит знаний выпускников сегодняшних вузов, пробелы в их образовании и элементарный недостаток личностной культуры вынуждают переобучать сотрудников в ходе освоения специальности в библиотеке. Исключение из программы специальности «библиограф литературы по искусству» привело к необходимости создавать собственные курсы либо семинары-практикумы для подготовки специалистов. Как ни угрожающе это прозвучит, но настоящий помощник художника в лице библиотекаря появляется не ранее, чем через десять лет работы в специализированной библиотеке или отделе. Именно такие библиотекари попадают в мемуары творцов. Именно знания, обогащенные опытом, делают их соавторами чужих произведений, позволяют осуществлять «цензуру» культуры и «редактуру» знаний.

Трудно согласиться с траурными мыслями по поводу развития всех библиотек, к которым приходят иные социологи. «Интернет не компенсирует растущие институциональные разрывы: плата за доступ к текстам для индивидуальных потребителей настолько высока, что закрывает эти каналы для

большинства читателей. Именно эта атрофия наиболее сложных форм репродукции культуры грозит самыми катастрофическими последствиями для будущего страны. (Новое литературное обозрение. - № 74 (4,2005), с.181).

Циркуляция культурных ценностей в библиотеку и из нее позволяет библиотеке наравне с театрами, музеями, институтами формировать культурное пространство. В модели обслуживания читателя-творца должна предусматриваться оптимизация условий работы художника в библиотеке. Никаких запредельных опций, никаких особых вложений для этого не требуется. Однако при проектировании либо реконструкции читательских зон предусматриваются индивидуальные рабочие комнаты (изолированные рабочие места) для таких пользователей. Очевидно, что на его рабочем месте могут аккуратно и спокойно дожидаться его как подобранные материалы, так и собственные создаваемые эскизы и наработки. Подобных примеров в зарубежных библиотеках находим много. Как пример функционального решения в новом здании назовем Университетскую библиотеку г. Осло; как образец актуальной адаптации старого архитектурного пространства для подобных задач упомянем Национальную библиотеку Каталонии (Барселона).

Оценка вовлеченности библиотек в художественные процессы зависит от взгляда: внутри библиотечного сообщества и вне его. При усилении внимания общества, а точнее сказать, интеллигенции к проблемам библиотек и их сущностной роли как хранилищ культуры, подчеркивается также их функция «трансляторов различных элементов ценностного фонда культуры» (Петербургская библиотечная школа. – 1997, № 1, стр. 28). На этом фоне представляется не менее значимым нравственный аспект использования художниками потенциала библиотеки. В каждом ли фильме, во всякой ли театральной программе, постоянно ли в книгоиздании мы встречаем ссылку на использование коллекций, фондов библиотечных уникалов? Отнюдь не все художники, чье творение создано благодаря библиотечному подспорью, считают своим долгом упомянуть об этом. Не называя имен, подчеркнем, что нравственный потенциал художника как правило подкрепляет его творческий и интеллектуальный ресурс.

Остается надеяться на педагогическое воздействие библиотеки в широком культурном смысле

